

УДК 16.21.45

КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КОМПОЗИТНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ И ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКАХ

Сулейбанова М.У.

Чеченский государственный университет, Грозный, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

Общими свойствами чеченского и русского языков являются: а) наличие моделей «сущ.+ сущ.»; б) наличие производных и непроизводных образующих основ; в) использование в качестве мотивирующих элементов словосочетаний, производных слов; г) суффиксация производных и непроизводных основ. К контрастивным относятся: а) способы соединения компонентов: в че-ченском – без соединительных гласных; в русском с интерфиксом и без него; б) функционирование частей сложного слова: в чеченском языке компоненты употребляются в виде самостоятельных слов- в русском языке не всегда;

Ключевые слова: производные и непроизводные образующие основы, суффиксация, интерфикс, русский и чеченский языки

COGNITIVE INTERPRETATION OF THE COMPOSITE WORD FORMATION IN RUSSIAN AND CHECHEN

Suleybanova M.U.

Chechen State University, Grozny, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

General properties of the Chechen and Russian languages are: a) the availability of models, «n. + Noun.»; b) the presence of derivative and non-derivative form the basis; c) use as a motivating elements phrases derived words; g) suffixes derivatives and non-fundamentals. By contrastive include: a) methods of connecting components: a four-chenskom- without connecting vowels, in Russian with interfiksom without it; b) the operation of parts of a compound word: in the Chechen language components are used in the form of independent words- in the Russian language is not always;

Keywords: derivatives and non-derivative form the basis of, suffixes, interfiks, Russian and Chechen languages

В современной лингвистике номинативная функция языка исследуется в тесной взаимосвязи с его когнитивной и прагматической функциями. С точки зрения Т.И. Вендиной, словообразование открывает широкие возможности для концептуальной интерпретации действительности, оно позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного явления действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствуют о его значимости для носителей языка [1, с. 9].

В свете новых достижений когнитивной и функциональной лингвистики должны меняться и наши представления о предназначении словообразовательных систем, об их устройстве и организации, о строении центральной единицы этой системы – производном слове и главных объединениях этих единиц по разным формальным и содержательным параметрам [4, с. 55].

Когнитивно-дискурсивная парадигма современной лингвистики рассматривает словообразовательный процесс как особый акт номинации, в связи с чем актуальным становится выяснить, «какое именно действие происходит в речи в момент акта но-

минации и каковы его действительные последствия» [5, с. 418].

Итак, рассмотрим сложные существительные с подчинительным отношением компонентов в русском и чеченском языках.

Характерной особенностью слитных слов является то, что в процессе тесного взаимодействия компоненты слились в лексическую единицу с новым понятием и общим ударением. Они не называют, а поясняют, поэтому передаваемое ими лексическое значение расходится с первоначальным значением членов сочетания.

Компоненты слитных слов имеют равное самостоятельное значение. Один компонент может указывать на признак того, что выражено в другом, или выделить его, а сумма значений дает новое понятие. Например: чеч., инг. *laь-ржа* «черный»+*кIа* «пшеница»→*laьржакIа* «рожь», бацб. *larчIин кIа*; чеч. *буц* «трава»+*аре* «пространство»→ *буц-аре* «степь», *йишии* + *кIант*→ *йишии-кIант* «племянник» (инг. йиший воI), бацб *йашвохь*, *цIера*+*киема*→ *цIера-киема* «пароход», *цIе*+*тиллар*>*цIетиллар* «наименование» [7, с. 53].

Слитные слова в современных нахских языках составляют многочисленный разряд сложных имен существительных. Компонентами слитных слов могут быть

существительные, прилагательные, числительные, наречия, глаголы и отглагольные формы [7, с. 53].

По способу образования слитные слова подчинительной модели в современных нахских языках делятся на: слитные слова, образованные сложением существительных способом примыкания, т.е. простое сложение двух имен, и слитные слова, образованные сложением имен способом управления.

Слитные слова подчинительной модели, образованные способом примыкания, представляют собой сращение, каждый компонент которого сохраняет самостоятельное значение с ударением на вторую основу.

**Словообразовательный тип,
соответствующий модели сущ. + сущ.
в нахских языках и эквиваленты
в русском языке**

В зависимости от того, основой какой части речи выражена последняя часть сложного слова, здесь различаются сложения со вторым отименным и вторым отглагольным компонентом: см. чеч. *нена+нана*, инг. *наьн+нана* «ба-бушка», чеч. *нена+ваша*, инг. *наьн+ваша* «дядя», бацб. *нанвашо* «дядя (по матери)»; чеч. *нена+йиша*, инг. *наьн+йиша*, бацб. *нанйешо* «дядя», бацб. *нанвашо* «дядя (по матери)»; чеч. *син+билгало*, инг. (так же) «проблески рассвета», русск. *железнодорожник*, *сталелитейщик*, *песнопение*, *лесопосадка* и др.

Легко видеть, что в нахских сложениях рассматриваемого типа второй опорный компонент обычно именной; в русских он может быть как именным, так и глагольным: *железнодорожник*, *сталелитейщик*. Первый компонент служит конкретизатором второго опорного компонента.

В нахских композитах первые компоненты могут иметь падежные флексии косвенных падежей (р.п., д.п., направит.п.), например, чеч. *хинбад*, инг. *хин+боабишк* «кулик», чеч. *веши+клант*, инг. *веши+клаьнк* «племянник», чеч. *нена+ваша*, инг. *наьн+ваша* «дядя по матери» (*н,и,а* форманты р.п.), чеч. *цЛулла+сара* «прут вербы», *лаьвла+лаж* «яблоко зимнего сорта», *цЛулла+дечиг* «верба» (*л* формант направительного п.) и др. В зависимости от данного языкового факта, т.е. от оформленности или неоформленности первого компонента, композиты, бессуффиксальные и суффиксальные, в нахском слово-сложении делятся на оформленные и неоформленные [7, с. 54].

Опорная основа – композит в сопоставляемых языках может употребляться в качестве самостоятельного слова: чеч. *нена+ваша* «дядя», *веши+клант=вешиклант* «племянник по брату», *юрта+бахам=юртабахам* «сельское хозяйство», *хЛусам+нана=хЛусамнана* «домохозяйка»; инг. *наьн+ваша=наьнваша*, бацб. *нанвашо* «дядя по матери», *веши+клаьнк=вешиклаьнк*, бацб. *вашовохь* «племянник по брату», *юрт+боахам=юртбоахам* «сельское хозяйство», *фусам+нана=фусамнана* «домохозяйка»; русск. *благосостояние*, *хлебо-пекарня*, *жизнеспособность* и др. [7, с. 54]

Опорные компоненты в форме корневых морфем встречаются только в русском сложении: *хлопк+о+роб*, *вин+о+дел*, *земл+е+коп*, *жен+о+люб* и др., где *о*, *е* соединительные гласные. Для выражения деривационного значения производного в словах данного типа служат такие средства, как порядок следования частей сложного слова, усечение производящей основы (или основ), изменение парадигмы словоизменения, единое ударение.

Для нахских языков эта модель не свойственна. Свойственны следующие:

а) *бессуффиксальные способы* образования сложных слов, характерные для имен существительных и прилагательных. В русском языке их отличие от аффиксальных способов состоит в том, что полученные с их помощью производные слова не имеют категориальных, классифицирующих значений (носителями которых являются аффиксы), отличающие их от производящих слов. Значение производного складывается из значений производящих слов [3, с. 179]. Однако деривационное значение сложных слов не сводится к объединению лексических значений основ, из которых, так или иначе, слагаются эти слова [6, с. 20]. Обычно производное слово не является простой суммой значений производящих основ, а содержит нечто своеобразное – определенное обобщение значений последних, иногда в нем наличествует некоторый элемент терминологизации.

В чеченском языке бессуффиксальные сложения в своих основных типических чертах в принципе не отличаются от русских бессуффиксальных сложных существительных: *да-нана*, *йиша-ваша*, *шича-маьлча*, *йол-нана*, *йол-клант*, *даар-малар*, *суом-куом* и др. Вместе с тем, необходимо это подчеркнуть, образованные таким образом сложные слова часто имеют иную классную

принадлежность, не совпадающую с грамматическим классом доминирующего компонента или обоих компонентов. Так, *да-нана* включает компоненты, относящиеся соответственно к 1-му («мужскому») и 2-му («женскому») классам (ву и йу), а сложное существительное относится к классу *д-б*, который А.Д. Ти-маев выделяет отдельно от основной системы грамматических классов как «грамматический класс композитов» (8, с. 278). Кроме того, подобные композиты имеют разные признаки словоизменения в том смысле, что у одних изменяются оба компонента (*да-нана* – род.п. – *ден-ненан*), у других только второ-рой компонент (*куоч-мача* – *куоч-мачин*).

б) *Суффиксальные сложения*. Сложение в сочетании с суффиксацией используется для производства имен существительных, вторым компонентом которых является основа глагола или имени существительного. Сложное слово может иметь значение лица, предмета, отвлеченного понятия: чеч. *латта-ле-ло+р+хо* «земледелец», *даьхни+лело+р+хо* «животновод», *тIема+гIуллакх+ хо* «военнообязанный», *йол+стога+лла* «девственность», *кьин+хьега+м* «труд», *жа+Iу+лла* «пастушество», *саз+латта+лла* «нечерноземье», *хIусам+нана+ лла* «роль домохозяйки»; русск. *орден+о-нос+ец*, *канато+ход+ец*, *море+ плава+ тель*, *жизне+люб+ие*, *плодо+род+ие*, *славо+люб+ие*, *звукопо+дража+ ние*, *букво+ед+ство* и др. [7, с. 55]

Опорные основы могут иметь значение самостоятельного слова: чеч. *хIу-сам+наналла* (*наналла* «материнство»), *жа+Iулла* (*Iулла* «пастушество»), *йол+стогалла* (*стогалла* «мужество»); русск. *звукоподражание*, *звукоизоляция*, *домостроение* и т.д. Суффикс второго компонента сложения появляется не в процессе формирования сложного слова; он обычно входит в этот компонент до словообразовательного процесса. От слов такого типа отличаются сложносуффиксальные образования: чеч. *тIема+гIуллакх+хуо* «военнообязанный», *лат-та+лелор+хо* «земледелец», *даьхни+лелор+хо* «животновод», *кьинхьега+м* «труд», *сингатта+м* «тоска»; русск. *правосуд+ие*, *трудолюб+ие*, *орденос+ец*, *знаме-нос+ец* и др., в которых суффикс во втором компоненте сложения появляется в процессе образования сложного слова.

Первые компоненты сложений в нахских языках могут быть употреблены как

в форме чистой основы, так и с падежными формантами (см. примеры выше).

В заключение сформулируем следующие краткие выводы.

Общими словообразовательными свойствами сопоставляемых чеченского и русского литературных языков являются: а) наличие структурных моделей «существительное+существительное»; б) наличие производных и непроизводных образующих основ; в) использование в качестве мотивирующих элементов словосочетаний, производных слов; г) возможность суффиксации производных и непроизводных основ.

К контрастивным особенностям сопоставляемых языков относятся: а) способы соединения компонентов в сложном целом: в чеченском языке – без соединительных гласных (если не считать отдельных случаев наличия в исходе первого компонента падежного форманта); в русском языке возможны соединения с помощью интерфикса и без него; б) функциональные возможности частей сложного слова: в чеченском языке почти во всех структурных типах компоненты сложного слова могут употребляться в виде самостоятельных слов, тогда как в русском языке это возможно не всегда;

Академик В.В. Виноградов писал: «Изучение вопросов словообразования и выяснение внутренних законов развития языка, действующих в области словообразования в настоящее время, приобретает особенную остроту и актуальность» [2, с. 99-100].

Список литературы

1. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков // Славянский альманах 1998. – М.: Индрик, 1999а. – С. 277-304.
2. Виноградов 1972 – Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972. – 613 с.
3. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
4. Кубрякова Е.С. О новых путях исследования значения // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: Тезисы докладов международной научной конференции. – Минск: Изд-во МГЛУ, 1998.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
6. Лопатин В.В. Нулевая аффиксация в системе русского словообразования имен существительных с нулевым суффиксом // Ученые записки Ленинградского университета. Серия филол. наук. 1963, т. 322, вып. 68.
7. Сулейбанова М.У. Именные композиты в нахских и иноструктурных языках. Грозный, 2008. – С. 55.
8. Тимаев В. Современный чеченский язык. Лексикология, фонетика, морфология. – Грозный, 2007. – 416 с.